

беспозвоночных редуцентов ($r = 0,475-0,651$), плотностью напочвенной малакофауны ($r = 0,405-0,526$), радиальным приростом модельных стволов бука ($r = 0,417-0,782$), долей здоровых деревьев в древостое ($r = 0,547-0,722$), биомассой корневых окончаний модельных деревьев бука ($r = 0,504-0,751$) и коэффициентом возобновления древостоя (численностью подроста) ($r = 0,447-0,509$).

По результатам дисперсионного анализа по иерархической схеме было получено: «плотность орибатид-экосистемы» – $F_{\text{факт.}} = 14,2 \pm 0,08$; «разнообразии орибатид-экосистемы» – $F_{\text{факт.}} = 8,2 \pm 0,27$ ($F_{\text{табл.}} = 4,89$, при $P = 0,01$; $df = 98$). При этом доля влияния различий в факторе «экосистемы» в общей вариации составляет от 16,4% (популяционная плотность орибатид) до 47,6% (видовое разнообразие орибатид).

Сезонные циклы развития некоторых массовых видов насекомых-фитофагов (Arthropoda: Insecta) в лесах Северо-Западного Кавказа
Щуров В.И., Бондаренко А.С., Щурова А.В., Глущенко Л.С.
 ФБУ «Рослесозащита», г. Краснодар, czl23@yandex.ru

В 2000-2019 гг. изучалась фенология ведущих вредителей леса: *Agriopsis marginaria* (F., 1777), *A. leucophaearia* ([Den. et Schiff.], 1775), *A. aurantiaria* (Hbn., 1799), *A. bajaria* ([Den. et Schiff.], 1775); *Erannis defoliaria* (Cl., 1759); *Alsophila aescularia* ([Den. et Schiff.], 1775), *A. aceraria* ([Den. et Schiff.], 1775); *Operophtera brumata* (L., 1758); *Apocheima hispidaria* ([Den. et Schiff.], 1775); *Phigalia pilosaria* ([Den. et Schiff.], 1775) и адвентивных видов.

Таблица – Сезонные циклы массовых лесных фитофагов на Северо-Западном Кавказе в 2000-2019 гг.

Янв.			Фев.			Март			Апр.			Май			Июн.			Июл.			Авг.			Сен.			Окт.			Ноя.			Дек.		
1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
<i>Ag. leucophaearia</i> , <i>Ag. marginaria</i> , <i>Al. aescularia</i> , <i>Ap. hispidaria</i> , <i>P. pilosaria</i> (Lepidoptera: Geometridae)																																			
к	к	к	к	к	к	к	к	к				к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к		
и	и	и	и	и	и	и	и	и	и																										
				я	я	я	я	я	я	я	я																								
							л	л	л	л	л	л																							

G4 – четвертая и пятая генерации	я я я я я я я я
	л л л л л л л л
	и и и <u>и</u> и и и и и

я – яйцо, л – личинка, имаго: активные (и), активные и в местах зимовки (и), неактивные (и)

В 2019 г. исследование выполнялось при финансовой поддержке ФГБУ «РФФИ» и Администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-44-230004.

**Новые данные по фауне муравьев (Hymenoptera, Formicidae)
Кавказского государственного природного биосферного
заповедника
Юсупов З.М.**

*Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН,
г. Нальчик, yzalim@mail.ru*

Кавказский государственный природный биосферный заповедник им. Х.Г. Шапошникова (в дальнейшем КГПБЗ) является самой большой, охраняемой природной территорией на Северном Кавказе. Он расположен вдоль северного и южного макросклонов Главного Кавказского хребта и занимает площадь более 280 тыс. га. Высотные отметки исследуемой территории колеблются от 640 до 3346 м над ур. м. В отрыве от основной части заповедника, в Хостинском районе Сочи, расположен субтропический Хостинский отдел заповедника – тисо-самшитовая роща, площадью 302 га. В целом район характеризуется мягким и влажным климатом. Территория заповедника по П.Б. Алисову (1956) относится к влажной подобласти высокогорной климатической области Кавказа. Разнообразие физико-географических условий заповедника обусловили резкое различие его отдельных районов в отношении растительности. Е.В. Шифферс (1953) рассматривает Кавказ в качестве особой области растительности, выделяя кавказскую горную область лугов и лесов, разделенную на четыре провинции. Территория заповедника входит в две провинции – Северо-Кавказскую и Западно-Кавказскую. В литературе имеются лишь отрывочные сведения о некоторых видах муравьев, собранных на сопредельных к заповеднику территориях (Пузский, 1902b, 1905; Karavaiev, 1926b, c, e, 1927d, 1929d;